

ОТ АВТОРА ОБЛОЖКИ

Евгений Николаев

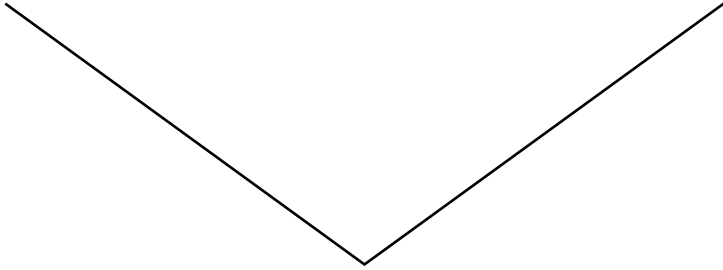
Арт-директор медиа Кинопоиска

На темном фиолетовом фоне — одинокая фигура на лесной тропе. Изображение создано вручную, а затем инвертировано. Грубая фактура штрихов сангины формирует динамичный нечеткий образ, как будто пришедший из памяти и создающий ощущение внутренней и внешней изоляции.

Я ем тишину ложками

Майкл Финкель

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф59

THE STRANGER IN THE WOODS
The extraordinary story of the North Pond Hermit
by Michael Finkel

Иллюстрация на обложке *Евгения Николаева*

Финкель, Майкл.

Ф59 Я ем тишину ложками / Майкл Финкель ; [перевод с английского А. С. Горяиновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. — (100 из 100).

ISBN 978-5-04-232202-0

Книга, которую вы держите в руках, — это невыдуманная история настоящего отшельника, написанная с глубоким уважением к выбору человека, который создал свой собственный невероятный мир и был в нем по-настоящему счастлив. Это рассказ одного из самых удивительных людей на земле, о котором никогда бы не узнал мир, если бы не один американский журналист, которому посчастливилось взять самое важное интервью в его жизни.

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

- © Горяинова А.С., перевод на русский язык, 2017
- © ООО «Яндекс Музыка», художественное оформление, 2026
- © Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-232202-0

*«Сколько же есть вещей,
без которых можно жить»*

Сократ,
400 год до Рождества Христова

Глава 1

Лагерь «Сосна»

Там, где живет отшельник, деревья тонки и переплетены над гигантскими валунами и буреломами, словно спутанные нити. Там нет троп. Попытка пробраться туда — суровое испытание, напоминающее порку ветвями-розгами, а в темноте и вовсе кажется, будто пройти там невозможно.

Темнота — то самое время, когда передвигается отшельник. Он ждет до полуночи, надевает свой рюкзак и сумку с инструментами для взлома и оставляет лагерь. Фонарик висит на цепочке, обвитой вокруг шеи, но сейчас он отшельнику ни к чему. Каждый шаг он помнит наизусть.

Он проходит сквозь лес уверенно и плавно, петляя и перешагивая препятствия, не сломав ни одной веточки. На земле еще лежат бугорки снега, подтаявшие и грязные, — весенняя пора, Центральный Мэн, — но он обходит их все. Он перескакивает с камня на корень и снова на камень, не оставляя ни единого следа.

Отшельник боится, что один-единственный след может выдать его. Секретность — штука хрупкая, стоит лишь раз дать слабинку — и все, пиши пропало. Оставлять

отпечаток подошвы, если вы относитесь к делу серьезно, не разрешается ни в коем случае. Слишком рискованно. Поэтому он тенью скользит между сосной, и кленом, и березой, и вязом до тех пор, пока не достигает скалистого берега замерзшего пруда.

У пруда есть название — Малый Северный пруд, хотя отшельник этого и не знает. Он раздел мир до самого важного и оставил себе только это, а имена собственные к самому важному не относятся. Он знает это время года, глубоко, каждую его грань.

Толстый лед — подарок для того,
кто не оставляет следов, но, когда он подплавлен
солнцем, каждый отпечаток подошвы, наоборот,
ложится на него рельефным оттиском.

Он знает луну, она сегодня убывающая, осколок на небе уже меньше половины. Обычно он дождался новолуния — чем темнее, тем лучше, — но это путешествие должно случиться сейчас, иначе он может погибнуть. Он знает час, минуту, секунду. Он надел старые механические часы, чтобы быть уверенным, что успеет вернуться до рассвета. Он не знает, по крайней мере не подсчитав в уме, какой сейчас год или десятилетие.

Он хотел перейти пруд по льду, но быстро оставил эту затею. День выдался относительно теплый, чуть выше нуля — он знал эту погоду. И пока он сидел в своем лагере, солнце работало против него. Тол-

стый лед — подарок для того, кто не оставляет следов, но, когда он подплавлен солнцем, каждый отпечаток подошвы, наоборот, ложится на него рельефным оттиском.

Так что придется пойти долгим путем, снова сквозь деревья, прыгая по корням и камням. Он знает каждую клеточку этих «классиков» на мили вокруг, не раз и не два пройдены им все окрестности до самых дальних уголков Большого Северного пруда. За спиной остается дюжина летних домиков, скромных, из некрашеного дерева, накрепко запертых на зиму. Путь занимает почти час, и за все время — ни следа, ни сломанной ветки. На некоторые корни он наступает так часто, что они становятся гладкими. Даже зная об этом, ни один следопыт не смог бы его найти. Ходьба по лесу стала его искусством.

Он останавливается у цели — летнего лагеря «Сосна». Лагерь закрыт, но управляющие уже были здесь и, возможно, начали завозить продукты на кухню перед началом сезона. Из тени леса он внимательно осматривает территорию: домики для ночлега, мастерскую, зону отдыха, столовую. Никого. Пара машин на парковке — как обычно. И все же он ждет. Осторожность никогда не бывает лишней.

Наконец он готов. Лампы с датчиками движения установлены по всему лагерю, в основном из-за него, но они не являются серьезным препятствием. Лучи статичны, их границы неизменны. Достаточно лишь знать, где они, и обходить стороной. Отшельник двигается

зигзагами, останавливается у определенного камня, переворачивает его и забирает ключ, который спрятал там в прошлый раз. Затем поднимается на пригорок к парковке и пробует открыть двери машин. Пикап Ford оказывается открытым. Он включает фонарик и ныряет в кабину.

Конфеты! Всегда кстати. Десять рулончиков с шоколадными драже Smarties торчат из держателей для чашек. Он засовывает их в карман. Забирает новое непромокаемое пончо и серебристые часы Armitron. Это недорогие часы — если бы они выглядели ценными, отшельник бы не взял их. У него есть моральный кодекс. Но вторые часы нужны — когда живешь на природе, под дождем и снегом, поломки неизбежны.

Он обходит еще несколько ламп-ловушек по пути к задней двери столовой. Здесь он кладет на землю свою тканевую спортивную сумку и открывает молнию. Внутри — пара шпателей, инструмент для удаления краски, мультитул Leatherman, несколько длинных плоских отверток и три запасных фонаря. Он знает эту дверь, она уже слегка поцарапана и выщерблена благодаря его работе. Выбрав отвертку, он вставляет ее в щель между рамой и дверью, рядом с ручкой. Один правильный поворот — и добро пожаловать. Он проскальзывает внутрь.

Включенный фонарик зажат во рту. Отшельник на большой кухне лагеря, луч света бежит по нержавеющей стали, отскакивает от спящих ковшей и пова-

решек, висящих под потолком. Поворот направо, пять шагов — кладовая. Он снимает рюкзак и осматривает полки. Хватает две пачки кофе и бросает их на дно рюкзака. Вслед за ними летят упаковки тортеллини и зефирок маршмэллоу, батончик мюсли, пачка картофельных чипсов Humpty Dumpty.

То, ради чего он пришел, находится на другом конце кухни, и он идет туда, достает ключ, который прятал под камнем, и вставляет его в замок холодильной камеры. На ключе висит брелок — четырехлистный клевер. Один листочек частично отломан. Трех-с-половиной-листный клевер, может быть, все еще приносит удачу. Замок поддается, он заходит внутрь и понимает — главная миссия этой ночи выполнена, все невероятные усилия наконец вознаграждены.

Он страшно голоден. Из еды в его палатке осталась лишь пара крекеров, немного молотого кофе и несколько упаковок сахарозаменителя. Все. Прожди он еще несколько дней, и, возможно, не смог бы двигаться из-за слабости. Этот набег был неизбежен. Фонарик выхватывает из темноты упаковки с булочками для гамбургеров, сыр, пакеты с колбасой и сосисками, бекон — настоящий «шведский стол». Его сердце колотится, желудок урчит от голода, и он начинает набивать продуктами рюкзак.

Глава 2

Долгожданная встреча

Жена Терри Хьюза будит его, толкая в бок, и он вскакивает с кровати, будто разжавшаяся пружина. Игра началась. Быстрый взгляд на монитор, затем прыжок вниз по лестнице, где все уже подготовлено — пистолет, фонарь, наручники, мобильный телефон, ботинки. Пояс дежурного. Где пояс дежурного? Нет времени, забудь о нем, прыгай в машину — и вперед.

Направо к Оак Риджу, затем, спустя милю, налево, газуя по длинной гравийной дороге — к летнему лагерю «Сосна». Фары выключены, но машина шумная, поэтому он бросает ее в парке, выпрыгивает из кабины. Дальше Хьюз идет уже пешком, так быстро, как это только возможно, хоть он сейчас и не столь проворен — на нем нет пояса, а значит, руки заняты снаряжением.

Лампы с датчиками движения ему не помеха — он провел две ночи, изучая их работу и совершенствуя навыки обхода. Не снижая скорости, он приближается к столовой, перепрыгивая валуны, уклоняясь от веток деревьев. Сердце колотится, как у колибри, — еще бы, от кровати до этого окна всего за четыре минуты.

Хьюз переводит дыхание. Затем осторожно поднимает голову и заглядывает в окно кухни, напрягая зрение, силясь разглядеть что-нибудь в потемках.

Несколько недель назад Хьюз решил положить конец эпохе отшельника. Он знал, что стандартные полицейские методы тут бессильны. Расследование велось уже четверть века, и испробовано было все: следопыты, вертолетные поиски, снятие отпечатков пальцев, проводимое четырьмя независимыми группами — шерифами двух округов, полицией штата и егерской службой.

И он видит его: бледный луч света тянется из открытой двери холодильной камеры. Неужели это и вправду он? После стольких лет? Без сомнения. На Хьюзе пижама, и он гладит кобуру на поясе, чтобы убедиться — да, оружие на месте, маленький пистолет Glock калибра 357 SIG. Заряжен. Снят с предохранителя.

Луч становится ярче, Хьюз чувствует напряжение, из холодильной камеры выходит человек, волочит рюкзак. Он совсем не такой, каким его ожидал увидеть Хьюз. Этот мужчина крупнее — добрые шесть футов, думает он — и опрятнее, его лицо свежевыбрито. На нем большие «очки ботаника» и лыжная шерстяная шапка; он спокойно бродит по кухне и выбирает продукты, будто в супермаркете.

Хьюз не в силах сдержать довольную ухмылку. Подобные случаи редки в полицейской практике, о чем

сержант Хьюз хорошо знает. Он — егерь в Мэне уже восемнадцатый год, до этого почти десять лет служил в ВМС США. Если бы за изматывающую рутину, тупиковые дела и бесконечное заполнение бумаг давали докторскую степень, он давно бы отпраздновал ее получение. Но в один прекрасный день мудрость, обретенная в череде неудач, приносит свои плоды.

Несколько недель назад Хьюз решил положить конец эпохе отшельника. Он знал, что стандартные полицейские методы тут бессильны. Расследование велось уже четверть века, и испробовано было все: следопыты, вертолетные поиски, снятие отпечатков пальцев, проводимое четырьмя независимыми группами — шерифами двух округов, полицией штата и егерской службой. За это время никто даже имени отшельника не смог узнать. Хьюз решил действовать по-своему: опросил знакомых экспертов из служб технической разведки, провел мозговые штурмы с частными детективами, выслушал советы знакомых военных. Ничто не вызвало в нем особого интереса.

Тогда он позвонил приятелям-пограничникам, работающим в Рангелее, возле перехода Мэн-Квебек. Один из парней только что вернулся из тренировочного лагеря, где знакомился с новой охранной технологией — она создавалась для отлова тех, кто пытался нелегально пересечь границу. Засекреченная система, слишком сложная для повседневных задач егеря. Звучало идеально. Хьюз заверил, что все сохранит в тайне,

и вскоре трое умельцев из погранвойск уже орудовали на кухне летнего лагеря.

Один сенсор был спрятан за машиной для льда, другой за соковыжималкой. Приемник установили у Хьюза дома, над лестницей, так, чтобы гудки сигнализации были слышны в каждой комнате. Он посвятил всего себя изучению работы системы — как читать показания монитора, как расшифровывать различные коды. Затем протестировал ее, потом еще раз и еще, пока не убедился, что управляется с прибором достаточно свободно.

Этого было недостаточно. В деле поимки отшельника не должно было остаться места даже для малейшей небрежности. Случайный звук, вспышка света — и план мог провалиться. Он запомнил, где расположены лампы-ловушки, выбрал лучшее место, чтобы оставить машину, и отрепетировал каждое движение по дороге от дома к лагерю, всякий раз стараясь проходить дистанцию за наименьшее количество секунд. Он взял привычку каждый вечер готовить снаряжение и раскладывать его у выхода из дома. То, что сегодня он забыл, где пояс дежурного, лишь доказывает, что он тоже человек.

А потом он ждал. Это заняло две недели. Гудки сигнализации — их первой услышала его жена Ким — начались после часа ночи.

Все это плюс немного удачи — ради идеального по своему исполнению задержания. Хьюз заглядывает в кухонное окно, где грабитель продолжает наполнять